

— Принцесса, до того как в моей семье произошли перемены, мой отец был одним из лучших мастеров кулинарии в Цзянхуае. Хотя я никогда не видела эти редкие книги о кулинарии, голос отца, звучавший как гром, до сих пор звучит в моих ушах. Раз они хранятся в библиотеке, то, несомненно, они должны быть превосходными, — заметила Ло Си, видя, что Чжансунь Циму молчит, и добавила с заботой:

— Хотя говорят, что благородный муж держится подальше от кухни, но готовка не только отнимает время, но и приносит удовольствие, а после завершения дарит огромное чувство удовлетворения.

Чжансунь Циму её тонкие и изящные пальцы скользнули по названиям книг: «Записки о редких деликатесах», «Собрание о кулинарном искусстве» и «Кулинарные секреты И Я». Она задумалась на мгновение, затем подняла взгляд и спросила:

— Ты хочешь покинуть дворец и стать поварихой, которая будет орудовать поварёшкой?

Ло Си, ошеломлённая и растерянная, лишь умолкла.

Чжансунь Циму, увидев её реакцию, слегка потерла виски и сказала:

— Убери всё это.

Она остановила взгляд на тонкой книге о приготовлении рыбы и добавила:

— А эту оставь.

Ло Си, больше не смея гадать о намерениях Чжансунь Циму, поспешно собрала оставшиеся редкие книги, словно это были обычные кочаны капусты, и удалилась.

— Ло И!

Чжансунь Циму снова достала две книги с рассказами.

— Принцесса, — Ло И, который наблюдал за всей сценой, едва успел спрятать подёргивающийся уголок рта, прежде чем бесшумно появился в комнате.

Он, ежедневно сопровождая Чжансунь Циму, лучше всех знал все подробности происходящего. Хотя он с детства понимал, что Ло Си не так хорошо, как Ло И, которая в последние дни выполняла поручения принцессы, умела угадывать её намерения, он всё же не мог удержаться от внутреннего ругательства: «Дура Ло Си!»

Чжансунь Циму бросила на него взгляд, выбрала одну из книг и протянула ему, приказав:

— После завтрашнего дворцового банкета собери похожие книги и храни их в нашем загородном поместье.

Ло И, не глядя, взял книгу и спрятал её за пазуху, после чего поклонился и удалился.

Чжансунь Циму, при свете мерцающих свечей, начала читать оставшуюся книгу, пока не наступила глубокая ночь. Она положила её под подушку из соснового дерева, взглянула в сторону Дворца Баосян и закрыла глаза.

Тишина ночи окутала дворец, где шла подготовка к завтрашнему празднованию дня рождения императора Юэ.

На рассвете, когда прозвучал четвёртый удар гонга, в домах по всему городу зажглись огни. Все знатные семьи и чиновники рангами выше определённого уровня должны были прибыть во дворец с семьями.

Без помех со стороны Юнь Лин, Цзин Жань, задержав дыхание, укрылась одеялом и наслаждалась дополнительным сном, пока за дверью не раздались шорохи открытия и приветствия.

Чистый голос Шу Луань и лёгкие шаги становились всё ближе.

— Ах, ты говоришь, что брат Цзин ещё не встал?

Услышав ответ слуг, шаги Шу Луань внезапно остановились.

Чжансунь Циму слегка замешкалась, но дверь открылась изнутри, и Цзин Жань, одетая аккуратно, стояла на пороге, смотря на них.

— Эх, брат Цзин, я думала, ты и вправду не встал, — Шу Луань первой улыбнулась, подошла ближе и, обращаясь к Цзин Жань, оглянулась назад:

— Слуги Дворца Баосян совсем не знают правил, раз так обслуживают своих господ?

Слуги, стоящие позади, опустили головы ещё ниже.

— Я не привыкла, чтобы кто-то дежурил ночью, — объяснила Цзин Жань, глядя на Шу Луань.
— Ты пришла навестить драгоценную наложницу Ли?

— Кто хочет видеть эту ведьму! — Шу Луань не сдержалась, презрительно фыркнув. — Эта лиса, губящая страну и императора, только император считает её сокровищем.

Цзин Жань на мгновение замерла, посмотрев на Чжансунь Циму и слуг Дворца Баосян. Никто не выразил удивления, видимо, Шу Луань привыкла так говорить.

Они вошли в комнату. Цзин Жань покачала головой и направилась в спальню, чтобы умыться. Вытерев лицо, она вышла и, обращаясь к Шу Луань, которая всё ещё ворчала, сказала:

— Хотя ты — любимая княжна, но помни, что не стоит говорить такие вещи при людях. Если ты называешь её ведьмой, то разве это не значит, что ты обвиняешь императора в неразумности?

Шу Луань высунула язык и с покорностью в голосе ответила:

— Я понимаю, брат Цзин, девятая сестра уже говорила мне об этом. Она сказала, что другие не станут обращать внимание на мои слова, но вижу, что ты действительно заботишься обо мне.

Цзин Жань и Чжансунь Циму обменялись взглядами, и Цзин Жань кивнула, села и, глядя на слуг, расставляющих завтрак, спросила:

— Разве сегодня не день рождения императора? Почему у вас есть время прийти сюда?

— Девятая сестра сказала, что ты будешь здесь делать иглоукалывание для этой ведьмы и не сможешь прийти днём, поэтому я уговорила её привести меня сюда, — Шу Луань надула губы, словно упоминание о драгоценной наложнице Ли вызывало у неё раздражение, и добавила. — Перед официальным банкетом мужчины и женщины должны разделиться. Император уже отправился к озеру Тайе с принцами и министрами для встречи с послами, а императрица

ведёт женщин в сад любования сливами. Девятая сестра не может надолго задерживаться, ей скоро нужно уйти, поэтому я останусь с тобой, брат Цзин. Мы пойдём на банкет вместе вечером. Ведь я всегда бегаю без дела, и никто не обратит на меня внимания.

Чжансунь Циму с мягким выражением лица молчала.

Цзин Жань, подумав, что она сама была бы рада не бегать туда-сюда ради формальностей, с улыбкой посмотрела на Шу Луань:

— Ты, наверное, пришла сюда за спокойствием?

Шу Луань игриво подмигнула, не отрицая, и мягко пожаловалась:

— Такие дворцовые банкеты ужасно скучны. Весь день нельзя есть, приходится ждать до вечера, а потом ещё устраивают соревнования по стихам и прозе. Все эти люди, воспевающие цветы и травы, хвастаются своими талантами и льстят друг другу. Это просто отвратительно.

Цзин Жань едва сдержала смех, спросила, поели ли они уже завтрак, и сама начала есть.

Чжансунь Циму, с лёгким взглядом, наблюдала за ней, и когда та в третий раз опустила ложку в блюдо из рыбного фарша, спросила:

— Ты любишь рыбу?

С того дня, как Цзин Жань вернулась в столицу и они вместе обедали в Павильоне Цинье, до недавнего дворцового банкета и сегодняшнего дня, было очевидно, что она предпочитает рыбу.

Цзин Жань кивнула, пробормотав:

— В книгах говорят, что вкус рыбы — это вкус всех вкусов.

Чжансунь Циму кивнула, в её глазах мелькнула тень радости, словно она что-то подтвердила.

Цзин Жань невольно стукнула край чашки, но Чжансунь Циму встала и сказала:

— Мне пора идти. Если Луань хочет остаться, пусть остаётся. Я пришлю кого-нибудь позвать вас к вечернему банкету.

Шу Луань звонко ответила, но Цзин Жань шевельнула бровями, размышляя, действительно ли Чжансунь Циму просто нашла время, чтобы сопровождать Шу Луань. В этот момент в её голове прозвучал голос:

— Сегодня император, вероятно, внезапно использует ежегодную традицию сватовства знати, чтобы решить вопрос о сватовстве Ули и Ганьцю. Если ты не хочешь, сообщи мне заранее.

Цзин Жань замешкалась, глядя на удаляющуюся фигуру, прямую и стройную, как сосна.

Шу Луань, опершись на щёку с детской полнотой, помахала рукой перед глазами Цзин Жань, но, увидев, что та всё ещё задумчива, встала и начала бродить по комнате.

Через некоторое время она нашла маленькое зеркало, ткнула себя в щёку и спросила:

— Брат Цзин, ты веришь в историю о гадком утёнке, который превратился в прекрасного лебедя?

Цзин Жань резко подняла глаза, прищурившись:

— Ты говоришь — какую историю?

— Ну, это история, которую девятая сестра рассказывала мне в детстве. История о том, как гадкий утёнок становится прекрасным лебедем, — Шу Луань задумалась, затем добавила с лёгкой обидой. — Она говорила, что девушка меняется с возрастом, и я стану красивой, но девятая сестра всегда была красивой с самого детства...

— Она рассказывала тебе ещё какие-нибудь истории?

Голос Цзин Жань стал тихим, настолько тихим, что она не была уверена, услышала ли её Шу Луань, пока в её голове снова не раздался звонкий голос:

— Ещё была история о девятицветном олене. Только эти две. Девятая сестра говорила, что честные, добрые и смелые люди всегда получают то, что хотят.

Цзин Жань сжала губы, повернулась в сторону сада, и в её голове детский голос постепенно слился с холодным голосом Чжансунь Циму.

Неужели это она?

Авторское примечание:

Эм-м-м, я, полный чай в технической части, наконец-то с помощью подруги смогла настроить это. Хочу также поблагодарить:

Читателя «Ми» за +5 питательной жидкости.

Читателя «Кай» за +1 питательной жидкости.

Читателя «Нань Чжоу» за +10 питательной жидкости.

<http://bllate.org/book/16717/1536974>